

Павел Шаров

Схватка со временем

Книга по Требованию

Москва

2015

ББК 84 (2Рос - 4Ниж) 6
УДК 82-312.9
Ш 2

Художник Владимир Мицкевич

Шаров Павел

Схватка со временем Роман

Нижний Новгород, 2015. - 377 стр

Она и Он. Они должны были встретиться. И они встретились.

Но встреча оказалась короткой и обрекла их на бесконечно долгое ожидание. Судьба разделила их в Большом Космосе, в пространстве и времени. Преодолевая смертельные опасности, они выжили — для того, чтобы вновь встретиться через сотни лет в совсем другом мире и обрести долгожданное счастье. Счастье, за которое они заплатили всей жизнью, победив время.

ББК 84 (2Рос - 4Ниж)6
©Шаров П.П., текст, 2015
©Мицкевич В.И., обложка, 2015
© Издательство Книга по Требованию, 2015

ISBN 978-5-519-48962-1

Встреча

1.1 Алена

Я снова здесь. В этом парке, на нашей скамейке. На той скамейке, которая принесла нам счастье. Огромное, всепоглощающее счастье, счастье встречи. Той короткой встречи, которая наполнила наши души и, увы, обрекла нас на многолетнее, бесконечно долгое ожидание. Ожидание, ставшее целью жизни.

Глубокий вечер. Я смотрю на голубое прозрачное небо, усыпанное искрящимися звездами. Там, в этой бездне, пробивается сквозь пространство и время к далекой звезде Глизе 581 твой межзвездный корабль. Выполняя свой долг перед людьми, ты ушел открывать новую жизнь, заплатив за преданность человечеству нашей жизнью, нашей любовью: моей и твоей.

А могло быть иначе, милый мой, если бы мы не опоздали. А мы опоздали. Мы встретились, когда тебе нужно было уже улетать. Мы были вместе всего несколько часов – мгновение. Но это мгновение объединило нас в единое трепещущее существо, оно породило в нас неразрывное чувство любви. Теперь мы принадлежим друг другу, какое бы расстояние ни разделяло нас, какое бы время ни выпало нам испытанием.

Ты помнишь, как мы встретились? Конечно, ты помнишь. Я знаю, что ты меня слышишь. Ты чувствуешь, как я люблю тебя, как я ласкаю тебя, как я гляжу в твои полные радости и глубины глаза. Да, да. Мы неразрывны, мы едины, и это будет продолжаться вечно.

...Тогда я сидела на этой лавочке и перебирала в памяти последние события, которые выстраивались чередой, сменяя друг друга и оставляя в душе все нарастающую гнетущую грусть. Несколько дней назад мы, наконец, окончательно расстались с мужем и, как мне показалось, оба почувствовали облегчение. За этим облегчением образовалась пустота. Мы не любили друг друга, но мы не были чужими.

Жизнь протекала спокойным потоком. Напряженная работа сменялась семейными заботами. И все же время от времени без серьезных причин возникали споры, ссоры. Мы не слышали друг друга. Слишком разные мы были. Он любил одно, я – другое. Разные вкусы, разные взгляды на мир. Главное заключалось в том, что наша семейная жизнь походила на сосуществование, в ней не было того, чего я ждала – счастья.

Творческий коллектив друзей-медиков и биологов отправился в экспедицию, а я осталась одна обрабатывать результаты изысканий экспедиции на спутник Юпитера Европу. Там, на Европе, меня заинтересовала примитивная жизнь в подледных водных искусственных резервуарах, образованных миллионы лет назад раскаленными астероидами, прожигавшими глубочайшие колодцы в ледяной оболочке спутника. Работа закончилась аварией. Погибли мои близкие друзья. Они погребены в ледяной гробнице. Вечным памятником им стал обращающийся вокруг Юпитера спутник Европа. Оставшиеся в живых были обязаны спасением, как ни странно, сверхскоростному беспилотному грузоперевозчику. Оказавшись на близком расстоянии, он

услышал сигнал тревоги и в последние секунды перед ледяной лавиной успел принять на борт тех, кто еще сопротивлялся неизбежной гибели.

События воспроизводились в памяти, смешиваясь, опережая друг друга и рождая чувство тоски и одиночества. Я понимала: назревает момент, когда я возьму себя в руки и предприму попытку изменить жизнь. Например, уеду в какую-нибудь новую экспедицию и с головой окунусь в работу.

Я сидела на лавочке в глубокой задумчивости и вдруг почувствовала нечто особенное: волнение, тревогу. Нет, это не был страх. Это было предчувствие чего-то нового и серьезного. Печаль, рожденная горькими воспоминаниями, стала уступать место непонятной радости.

Я замерла в ожидании.

С правой стороны у входа в парк послышались шаги. Шаги спокойного уверенного человека.

«Это он», – подумала я, еще не понимая, что это значит.

Я повернула голову в сторону приближавшегося человека, и наши взгляды встретились. Мы смотрели друг другу в глаза, не в силах отвести их.

«Ты!»

Я даже хотела привстать, но сил не было.

Мне казалось, что я знаю тебя всю жизнь, больше, чем жизнь.

Ты был в памяти моего сердца.

«Это ты!».

Ты улыбнулся, и эта улыбка вызвала у меня слабое головокружение. Но я справилась с собой.

Когда ты сделал последние два шага, взял мою руку и поцеловал ее, во мне все кричало от радости. Нам не надо было знакомиться. Мы были знакомы всегда. Только не знали об этом.

В твоих глазах я прочитала такую же бурю счастья, какая бушевала во мне. Мы всю жизнь ждали друг друга. Я читала твои мысли, ты – мои. Нет, не мысли, а чувства, которые становились мыслями в величайшей сложности инструменте – голове.

Я поняла: ты обладаешь теми же редкими качествами, что и я.

Мы могли разговаривать без слов.

– Я чувствовал, что найду тебя. И вот – нашел.

– Я ощущала, что ты меня ищешь и знала, что найдешь.

Ты осторожно помог мне встать, и мы пошли.

Куда? Мне было все равно. Лишь бы быть рядом.

Я взглянула на тебя. Высокий, стройный, много старше меня, сединой серебрится шевелюра. А в глазах! Небо, Вселенная, усыпанная веселыми искрами. И сам весь излучающий радость, свет, счастье.

Ты остановился и снова взглянул мне в глаза. И я потеряла ощущение себя. Меня не было. И тебя – тоже.

Были мы – единое существо.

Твой взгляд проникал в мое сознание, мой – в твое. Мы понимали друг друга, глядя в глаза друг другу.

– Я счастлив, что нашел тебя.

– Я тоже счастлива, милый мой.

Мы снова пошли по дорожке.

– Вы кто по специальности? – спросил ты. – Хотя, подождите, я сам скажу. Вы биолог и медик.

– Да, у меня несколько специальностей. А главное, что меня захватывает – многообразие проявлений жизни. А вы – звездоплаватель?

– Да. Я почти всю жизнь провел в космосе... и завтра улетаю снова.

– Далеко? – еле слышно произнесла я.

– Очень.

У меня подкосились ноги. Огромная тяжесть легла на плечи.

– Но я вернусь, – сказал ты, немного побледнев, – повернул меня к себе и, глядя мне в глаза горящим взглядом, добавил: – Обязательно вернусь.

– Верь мне, верь! Я прорвусь, и мы будем вместе. Жди меня, жди!

– Я буду, буду ждать тебя, даже если потребуется вся жизнь.

Мы долго гуляли по вечернему городу. Заходили в кафе. Ты заказывал сок, кофе, фрукты, легкое вино. Тяжесть предстоящего расставания временно отступала. Наконец, мы остановились, посмотрели друг на друга и пошли в гостиницу, где остановился ты.

Лифт поднимался очень медленно. Или нам это казалось. Но вот он – наш номер. Ты прислонил руку к двери, и она открылась. Ты обнял меня крепко-крепко и стал целовать в лоб, висок, шею. Я повернулась к тебе

лицом, и наши губы встретились. Ты поднял меня, как пушинку, и положил на кровать.

Через несколько минут наша одежда валялась на полу, а мы, обнаженные, прижались друг к другу, испытывая блаженство. Ты целовал меня всю: руки, грудь, шею, губы. Я вся дрожала, пока наши тела не соединились в один пульсирующий клубок.

Одна ночь. Только одна ночь. И в ней вся жизнь.

Всю ночь мы не разжимали объятий.

Всю ночь я слушала биение твоего сердца, твое дыхание.

Всю ночь ты гладил меня, целовал и прижимал к своей груди.

Когда закончилась эта счастливая буря, я еще долго держала тебя в объятиях, не допуская и мысли о том, что когда-нибудь отпущу, освобожу, останусь без тебя.

Но мысль, увы, не материальна. Она проникает сквозь запреты и начинает разрушать счастливую идиллию, возвращая к главнейшему вопросу: что дальше?

Как быть? Неужели это счастье оборвется так же неожиданно, как началось? Мы оба думали об одном и том же.

Можно ли что-то изменить? Можно ли эти мгновения счастья продлить на всю жизнь?

— Милая моя, мы не должны расставаться.

— Да, да, не должны.

— Какое бы расстояние ни разделяло нас, мы должны быть вместе.

— Да. Мы будем вместе. Я буду с тобой до конца дней.

И я заплакала. Слезы хлынули ручьем.

– Аленушка, милая, не надо плакать. Ведь мы будем встречаться. Ведь мы это умеем. Мы дождемся настоящей встречи.

Ночь проходила. Наступало утро. Мы еще крепче прижались друг к другу, в последний раз.

– Нам пора, – сказал ты. – Через сорок минут за мной приедут. Мы еще успеем прогуляться и проститься.

Как я одевалась? Я не помню. Голова гудела. Я была как в бреду. Мне трудно было понять: как это может быть? Найти счастье, и тут же его потерять!

Безысходность овладела мной. Мне казалось, что жизнь заканчивается.

Больше уже ничего не будет. Не будет. Навсегда! Навсегда!

Ты заметил мое состояние.

– Милая... возьми себя в руки.

Ты стал целовать меня, напоил горячим сладким чаем.

– Я буду всегда с тобой. Не забывай меня.

– И ты тоже не забывай. Я не смогу без тебя.

– Аленушка, мы идем на схватку со временем. Это будет самая продолжительная разлука, но мы выстоим. Мы победим. Мы встретимся, я уверен.

Мы вышли на проспект, прогулялись. И, когда подъехала машина, ты повернул меня к себе и сказал:

– Пора... Ты сильная?

– Да, я сильная.

– Держись, не теряй надежды, жди.

Ты сел в машину, потом выскочил из нее, подбежал ко мне, еще раз расцеловал меня и скрылся в машине.

Машина еще минуту была видна, а затем скрылась за поворотом.

Я села на лестничной ступеньке и просидела так, пока случайный прохожий не вывел меня из глубокого забытья.

1.2 Андрей

Ты спрашиваешь, помню ли я, как мы встретились? А разве это можно забыть? Нашу встречу. Встречу, после которой мы стали неразрывны. Мы растворились друг в друге. Я в тебе, ты во мне. Мы едины. Мы – одна субстанция. Ты говорила мне: «Я знаю, что ты меня слышишь». Алена, но ведь это естественно ДЛЯ НАС. Именно ДЛЯ НАС.

Я задумался. Миллиарды лет природа Земли перепробовала массу вариантов связи живых существ. Среди них и та, что называется телепатической.

Реликт. Почему реликт? Да потому, что в процессе развития живого появилось много других, более простых и удобных средств связи: регистрация колебаний воздуха – звук; света, отраженного от непрозрачных предметов – зрение; осязание, обоняние. Вот почему реликт. Потому что оно – это средство связи – заглушено отсутствием применения.

Этот реликт присутствует у всех. В разной степени.